

Хэ Сюнь некоторое время помолчал, но в конце концов не выдержал. Когда Яо Цянь уже начинал засыпать, голос Хэ Сюня снова раздался у него в ушах:

— Брат, ты знаком с тем человеком, которого мы только что встретили?

Яо Цянь медленно открыл глаза, немного подумал и наконец понял, что речь идет о Лань Минфэне.

— Нет, не знаком.

Хэ Сюнь, положив голову на руку, снова спросил:

— Но он, кажется, действительно тебя знает. Он даже смог назвать твое имя.

— Ну и что? — Яо Цянь снова закрыл глаза и не спеша ответил. — Я тоже могу назвать имена многих людей, но это не значит, что они меня знают.

Хэ Сюнь интуитивно почувствовал, что Яо Цянь просто отмахивается. На самом деле тот мужчина, которого они сегодня встретили, казался ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, где и когда.

— Брат Яо, ты только языком мастер.

Яо Цянь по-прежнему не открывал глаз и спокойно ответил:

— Тогда учись у меня.

После массажа они вернулись в отель уже в полночь. Яо Цянь, приняв душ, лег на кровать с ноутбуком, просматривая проектное предложение, которое Ань Жуй отправил ему на почту. Внезапно Хэ Сюнь ворвался в его комнату, громко стуча в дверь. Яо Цянь открыл ему, и тот с восторгом заявил:

— Брат, я понял, что массаж с эфирными маслами действительно работает! Я чувствую себя так хорошо, просто невероятно!

Сказав это, он тут же убежал, оставив Яо Цяня в полном недоумении, решив, что тот просто сошел с ума.

На следующее утро Яо Цянь снова, как и ожидалось, был разбужен Хэ Сюнем. Он засиделся допоздна и специально поставил будильник на полчаса позже, но тот маленький негодяй начал названивать ему уже до восьми утра, просто чтобы позвать его на завтрак.

Разозлившись, Яо Цянь ворвался в комнату Хэ Сюня, схватил его за волосы и прижал к подушке:

— Хочешь завтрак? Хорошо, я угощу тебя ватой!

После этой суматохи он окончательно проснулся, умылся, переоделся и снова зашел в комнату Хэ Сюня. Тот стоял с растрепанными волосами, явно пережив битву с подушкой.

Яо Цянь с обреченностью вздохнул и указал на ванную:

— Иди приведи свои волосы в порядок, прежде чем выйти.

Хэ Сюнь побежал в ванную, и вскоре оттуда раздался крик:

— О Боже, моя прическа!

Яо Цянь закатил глаза, не желая больше иметь с ним дела. Хэ Сюнь, смочив волосы, пригладил их и хотел похвастаться перед Яо Цянем, но тот даже не обратил на него внимания, просто вышел из комнаты. Хэ Сюнь быстро вытащил карточку из двери и бросился за ним:

— Брат, подожди меня!

Аукцион должен был продолжаться три дня, и продажа жилого комплекса была лишь началом. Скорее, это был разогрев, но из-за расположения в престижном районе он привлек внимание многих профессионалов.

Когда Яо Цянь и Хэ Сюнь вошли в зал, Лань Минфэн разговаривал по телефону в коридоре. Они столкнулись, словно это было запланировано.

Хэ Сюнь ожидал столкновения, но результат оказался неожиданным. Лань Минфэн вежливо улыбнулся, Яо Цянь кивнул в ответ, и они разошлись. Все выглядело естественно, но Хэ Сюнь чувствовал, что сценарий должен был развиваться иначе.

Яо Цянь сразу же начал осматривать зал. До начала аукциона оставалось меньше получаса, участники уже начали собираться. Он стоял в незаметном углу, но прекрасно видел все происходящее:

— Расскажи, что у тебя есть.

Хэ Сюнь достал телефон и зачитал собранную информацию:

— Стартовая цена жилого комплекса — два миллиарда, ожидаемая цена продажи — около пяти миллиардов, и это консервативная оценка. Господин Ань установил максимальную цену в десять миллиардов.

— Удвоить? — Яо Цянь, прислонившись к стене, указал на человека в первом ряду. — Наш главный конкурент — это он.

Хэ Сюнь посмотрел в указанном направлении и увидел молодого красавца:

— Кто это?

— Президент компании «Чарующий Голос» Цзи Мули. Я слышал, что он тоже заинтересован в компании, которую хочет приобрести господин Ань. Похоже, это действительно лакомый кусок!

Тон Яо Цяня был спокойным, будто он совсем не беспокоился из-за сильного соперника.

— Если это лакомый кусок, то многие захотят его получить. У господина Аня есть шансы?

Хэ Сюнь больше волновался об этом. Если компания Ань не сможет получить этот кусок, то даже успешная покупка жилого комплекса будет пустой оболочкой.

Яо Цянь, казалось, совсем не переживал:

— Господин Ань получит то, что хочет, даже если соперником будет Цзи Мули.

Тем временем у Лань Минфэна появились новые данные:

— Ты говоришь о компании Ань?

— Да. Я проверил всех, кто связан с Хэ Сюнем и Яо Цянем, и только один человек имеет с ними связь, и эта связь — именно компания Ань.

— То есть Яо Цянь сейчас работает на Ань Жуя?

Лань Минфэну это казалось невероятным. Яо Цянь, такой гордый человек, как он может работать на кого-то?

Человек на другом конце провода помолчал, а затем продолжил:

— Думаю, да. Кроме того, Хэ Сюнь тоже из компании Ань. Позавчера они оба появились в частной вилле, принадлежащей Ань Жую.

Лань Минфэн все больше запутывался:

— Подожди! Какие отношения у Яо Цяня, Хэ Сюня и Ань Жуя?

— Не могу узнать. Ань Жуй хорошо защищает Яо Цяня. То, что я тебе сейчас сообщил, я узнал через связи. Может, тебе это не понравится, но я хочу, чтобы ты был готов. Думаю, отношения Яо Цяня и Ань Жуя могут быть не такими простыми.

Услышав это, Лань Минфэн слегка помрачнел:

— Понял. Пока на этом все, свяжемся позже.

Закончив разговор, он еще долго стоял у окна, пока не успокоился, и только потом вернулся в зал. Он сразу заметил Яо Цяня, сидящего в середине зала, а рядом с ним — Хэ Сюня. Они о чем-то разговаривали.

Лань Минфэн сел на свое место, откуда мог ясно видеть профиль Яо Цяня. Он был таким же, как в воспоминаниях, но почему-то казался более отстраненным.

Аукцион начался бурно, как и предполагал Яо Цянь. Цзи Мули стал его главным соперником. Сначала битва не казалась напряженной, но когда цена поднялась до пяти миллиардов, это превратилось в дуэль между Яо Цянем и Цзи Мули. Финансовая мощь в таких ситуациях проявляется очень наглядно. Цена медленно росла, каждый раз, когда поднимали табличку, она достигала нового максимума. Когда цена приблизилась к восьми миллиардам, даже Яо Цянь начал немного нервничать.

Господин Ань установил максимальную цену в десять миллиардов. Если цена превысит эту сумму, ему придется отказаться от жилого комплекса. Хотя в планах компании Ань по приобретению развлекательной компании жилой комплекс не был приоритетом, господин Ань очень хотел его получить, и если он провалит это дело, объяснить будет сложно.

Думая об этом, Яо Цянь снова поднял табличку:

— Восемь миллиардов.

В зале раздался шепот. Цзи Мули внезапно замолчал. Аукционист, держа молоток, объявил:

— Восемь миллиардов один раз, восемь миллиардов два раза...

Сердце Яо Цяня немного успокоилось. Он думал, что на этом все закончится, восемь миллиардов — это еще не слишком большая сумма. Но в этот момент сзади раздался знакомый голос, и человек поднял табличку, громко объявив:

— Девять миллиардов!

Яо Цянь быстро обернулся и встретился взглядом с Лань Минфэном. В глазах того была явная улыбка, но Яо Цянь не мог понять, что она означала.

Лань Минфэн поднял цену сразу на миллиард, что сильно увеличило давление на Яо Цяня.

— Девять миллиардов сто миллионов.

— Девять миллиардов двести миллионов.

В отличие от раздражения Яо Цяня, Лань Минфэн оставался вежливым до конца. Когда цена достигла девяти миллиардов восьмисот миллионов, Яо Цянь, стиснув зубы, выложил максимальную цену, установленную Ань Жуем:

— Десять миллиардов!

Лань Минфэн улыбнулся и жестом пригласил Яо Цяня продолжить. Аукционист трижды подтвердил цену и ударил молотком. Яо Цянь наконец выиграл аукцион, но заплатил за это два миллиарда сверх ожидаемого.

Его сердце было переполнено гневом. У выхода его снова остановил Лань Минфэн. Он глубоко вдохнул, стараясь не выходить из себя на публике:

— Благодарю вас, господин Лань, за уступку.

Лань Минфэн покачал головой:

— Это вы оказались щедрым.

<http://bllate.org/book/15282/1352712>